

— Что вы! С марта прошлого года у меня вообще ни одного приглашения в кино.

— **А в театре?**

— В театре — другое дело. Мхатовский режиссер Долгачев позвал на главную роль в спектакле "Губы вместе, зубы врозь". Играю вместе с Татьяной Лавровой, Борей Щербатовым, Ириной Мирошниченко. В Театре на Таганке Николай Волков ставит пьесу Набокова "Событие", я там тоже занят. Идут репетиции в Театре Маяковского: Саркисов ставит "Маленькие трагедии" по Пушкину, я играю Моцарта, Джигарханян — Сальери. Есть еще два-три проекта. В общем, грех судьбу гневить, пока все хорошо.

— **Когда вы только собирались стать актером, у вас был кумир, на которого хотели быть похожим?**

— Нет, кумиров у меня не было. Я и сейчас не испытываю желаний кому-либо или чему-либо подражать. Меня может восхищать, например, техника того или иного артиста, чем я, может быть, еще не в достаточной степени владею. В этом смысле я бы мог привести в пример последнюю работу Авангарда Леонтьева в спектакле "Нумер в гостинице уездного города NN" по "Мертвым душам". Он воспитал меня своей внутренней техникой, но только на уровне профессионального интереса.

— **С кем из режиссеров вы бы хотели поработать?**

— Это вопрос очень сложный, для меня даже болезненный. Я работал со многими режиссерами и продолжаю работать с потрясающими людьми.

И не стал бы жаловаться, но считаю, что ни в кино, ни в театре моего режиссера еще нет — как Инна Чурикова нашла своего Глеба Панфилова, как многие нашли своего Женовача, своего Фокина. Грустная такая у меня история, но, наверное, так и должно быть.

— **А сами не хотели бы заняться режиссурой?**

— Такая мысль всегда возникает у каждого, кто этим занимался, прикоснулся к этому способу выражения и к этой системе взглядов. Я делал с актером Мишей Зонненштраем спектакль по пьесе Мрожека "Контракт". Мы договорились, что не будет третьего человека, смотрящего на нас со стороны, а каждый будет следить за другим. Опыт был достаточно интересным и имел даже успех у зрителя. Но когда я стал это делать, то вдруг понял, что, несмотря на то, что закончил режиссерский факультет, здесь, по другую сторону рампы, я мало что знаю. Чтобы приступить к какой-то работе, навязывать свое мнение, я должен знать все об этом, иметь на это просто человеческое и художественное право.

— **Татьяна Ивановна Пельтцер говорила, что актер — это 99 процентов везения и один процент таланта. Как вы считаете, это верно?**

— Простим Татьяну Ивановну, царство ей небесное, за ее лукавство, которое она часто себе позволяла при жизни. Везение играет очень маленькую роль, незначительную. Оно что-то определяет, но не решает, в моей судьбе, во всяком

случае. Я бы сказал так, актер — это 60 процентов труда, как бы банально это ни звучало. Радость приносит именно труд. Кто-то сказал: "Гений знает, что он талантлив, но продолжает работать". Вот что такое гений. Но поверьте, я это не о себе говорю, я-то как раз работать не очень люблю, ленив иногда. Ничто человеческое мне не чуждо.

— **И как вы проводите свободное время?**

— Ну вообще-то его не так уж много, но жена Катя как-то вырывает меня из этой карусели, заставляет отдыхать...

— **Она не актриса?**

— Нет, она не актриса. И, может быть, это хорошо... Так вот, она научила меня получать удовольствие от безделья и бессмысленного времяпрепровождения. Если я знаю, что у меня один свободный день и мне не надо никуда идти, то могу его просто проспать, проесть, никуда не выходя и получая удовольствие от ничегонеделания. Это самый высший кайф, какой только может быть.

— **А дети у вас есть?**

— Дочка Ника, ей 13 лет.

— **Хотели бы вы, чтобы она пошла по вашим стопам?**

— Как нормальный человек я бы этого, конечно, не хотел...

— **Были у вас смешные случаи узнавания на улице?**

— Они все смешные. Однажды, только прошёл фильм "Катала", я приехал в Киев на съемки. Схожу с поезда, никого из встречающих нет. Оглядываюсь и вдруг вижу человека с розой в руках — он просто онемел, стоит и глядит на меня. Ну, думаю, сейчас подойдет, будет что-то говорить. Он действительно подошел и начал что-то невнятное бормотать. Я говорю: "Ты меня узнал, я понял". У него еле-еле речь восстановилась: "Катала... кайф... клево!" И опять замолк, и стоит, как истукан. Я говорю: "Ты зачем сюда пришел?" Молчит. "Ты розу принес — кого-то встречаешь?" Он вдруг как завопит: "Ой, йе..." И убежал. Вот ведь человек — увидел артиста и забыл, куда шел, зачем шел... Какое признание!

— **В рекламе вам предлагают сниматься?**

— Предлагают, но я отказываюсь.

— **Не одобряете?**

— Нет, почему, просто мало платят. Как говорила Раневская: "Деньги я проем, а стыд останется". Так вот, за этот стыд надо по крайней мере прилично платить. Не то чтобы я такой алчный, но если уж зовете серьезного артиста рекламировать корм для кошек, то хотя бы оплатите ему эту его неловкость. Большинство-то артистов копейки получают.

— **Какую из многочисленных ныне существующих наград вы бы хотели иметь?**

— Настоящую радость от награды я испытал на телепередаче "Тихий дом" Сергея Шолохова. Меня признали лучшим актером года и вручили бриллиантовые запонки. Но вообще-то, что касается всяких премий и вручений, меня это очень огорчает. Ужасающее положение в кино — картины закрываются, залы пустые — и в то же время какие-то банкеты, премии... Призов море, а фильмов все меньше, скоро уже не за что будет награждать. Если бы все эти деньги отдать мастерам, которые сейчас не снимают именно из-за отсутствия денег! А какие прекрасные сценарии лежат!

Встречались
Наталья МОСКАЛОНОВА
и Ксения ФИЛИМОНОВА.

Валерий ГАРКАЛИН:

Встр. клуб. - 1996 - 29 февр. - с. 7

Актеры народ не алчный, но за стыд надо платить

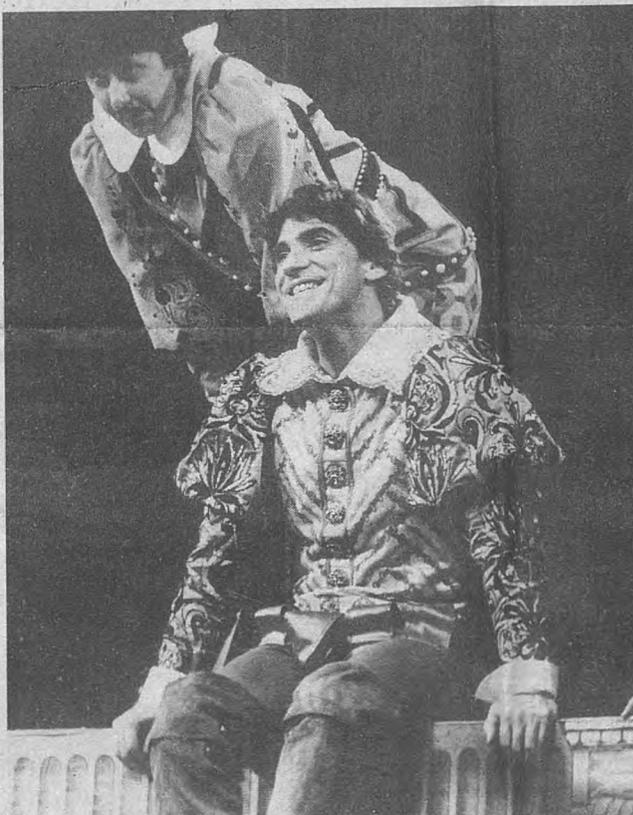
Валерия Гаркалина театральная публика давно знала по прекрасным работам в спектаклях "Укрощение строптивой", "Папа, папа, бедный папа", "Братья Карамазовы". Но настоящий успех актеру принес фильм Владимира Меньшова "Ширли-мырли", где у Гаркалина сразу несколько ролей — и все главные. Можно долго спорить о достоинствах и недостатках этой ленты, но одно бесспорно: после премьеры фильма Гаркалин проснулся знаменитым.

— **Вы, наверное, чувствуете себя ужасно популярным?**

— Смотря что вкладывать в слово "популярность". В метро меня и до этого узнавали. Я же не только в "Ширли-мырли" снимался, но и, например, в фильме "Катала". Его

народ успел посмотреть, так что испытующие взгляды замечаю давно. А такой бешеной популярности — с поклонниками, с тем, чтобы приходилось надевать черные очки, конечно, нет.

— **Предложения от режиссеров посыпались?**

Сцена из спектакля Театра сатиры "Укрощение строптивой".